

Русакович, И.К. Жестовый язык как знаковая система. Лингвистические особенности жестового языка // Методика развития жестовой речи / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович: электронное учеб.-метод. пособие. – Минск : УИЦ БГПУ, 2016. – С. 3-16.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретические основы развития жестовой речи.....	5
1.1. Жестовый язык как знаковая система. Лингвистические особенности жестового языка	5
1.2. Жестовая речь как способ общения.....	16
1.3. Ретроспектива взглядов отечественных и зарубежных ученых на роль и значение жестового языка в обучении и развитии глухих.....	20
1.4. Положение жестового языка в современном образовательном пространстве.....	29
Вопросы и задания для самоконтроля.....	32
2. Научно-методические основы коррекционных занятий по развитию жестовой речи с неслышащими младшими школьниками.....	34
2.1. «Развитие жестовой речи» в структуре коррекционного компонента учебного плана специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха.....	34
2.2. Планирование и организация работы по развитию жестовой речи.....	37
2.3. Специфика проведения занятий по развитию жестовой речи.....	39
Вопросы и задания для самоконтроля.....	46
3. Методика проведения коррекционных занятий по развитию жестовой речи	
3.1. Технологии обучения жестовому языку.....	48
3.2. Методика обогащения лексического состава жестовой речи неслышащих учащихся	52
3.3. Методика обучения выразительности жестовой речи.....	62
3.4. Методика обучения переводу (прямому и обратному).....	72
3.5. Диагностика качества жестовой речи.....	80
Вопросы и задания для самоконтроля.....	83
4. Педагогический анализ и самоанализ коррекционных занятий по развитию жестовой речи.....	84
4.1. Модели педагогического анализа.....	84
4.2. Становление профессиональной компетентности сурдопедагога: трудности и пути преодоления.....	87
Литература.....	91
Приложения.....	95
Примерное тематическое планирование занятий по развитию жестовой речи (в первом классе).....	95

Методические разработки занятий по развитию жестовой речи.....	100
Примерный тематический перечень жестов (I - V классы).....	110
Диагностический инструментарий для оценки качества жестовой речи незлышащих младших школьников	118

Введение

Специфическую задачу подготовки сурдопедагога составляет овладение жестовым языком, методикой его использования в учебно-воспитательном процессе специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха, методикой развития жестовой речи незлышащих учащихся – носителей жестового языка.

Предлагаемое пособие конкретизирует концепцию учебной дисциплины «Жестовая речь с методикой преподавания».

Цель пособия: информационное наполнение разделов вузовской программы по учебному предмету, обеспечение более благоприятных условий осмысленного восприятия программного материала и готовности реализовать его в практике.

Задачи пособия в наибольшей степени соответствуют содержанию задач учебного курса и отвечают требованиям:

- актуализации представления о знаковой природе жестовой речи, ее роли в обучении и общении, правовой базе жестового языка в образовательном пространстве;
- обеспечения обогащения жестовника (словаря жестов) и жестовых структур в профессиональном арсенале будущих сурдопедагогов;
- обеспечения условий овладения программным материалом учебного предмета «Развитие жестовой речи» (коррекционный блок учебного плана специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха);
- создания условий для овладения методикой развития жестовой речи учащихся;
- углубления представлений о путях и способах активизации учебной деятельности учащихся с использованием средств жестового языка;
- углубления эмоционально-ценностного компонента языковой (полилингвальной) культуры студентов;
- обеспечения условий продуктивной реализации сформированных знаний и умений в области жестового языка и методики развития жестовой речи учащихся с нарушением слуха на лабораторных занятиях и на практике в специальных школах для детей с нарушением слуха.

Содержание пособия направлено на обеспечение процесса формирования профессиональной компетентности сурдопедагога, его когнитивного компонента (знаний о жестовом языке, методике коррекционных занятий по развитию жестовой речи), деятельностного компонента (готовности и умения осуществлять процесс развития жестовой

речи), эмоционально-ценностного компонента (позитивно-активного отношения к процессу формирования и совершенствования коммуникативных умений учащихся). Кроме того, в пособии представлены модели занятий, что может служить ориентиром для планирования деятельности на лабораторных занятиях и на практике в качестве сурдопедагога, организующего коррекционные занятия по развитию жестовой речи.

Реализация учебно-профессиональной деятельности студентов с использованием материалов пособия создает необходимое пространство для творческого поиска и микрооткрытий, т.е. формирования личности сурдопедагога-креатора [\(ссылка на видеосюжет Профессия сурдопедагог\)](#).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

1. Теоретические основы развития жестовой речи

1.1. Жестовый язык как знаковая система. Лингвистические особенности жестового языка

Жестовая система общения глухих – самая сложная по объему, структуре и функциям среди известных кинетических систем, объединенных двигательными актами передачи и восприятия информации. Невербальная коммуникация приобретает особое значение в жизни людей, лишенных возможности самостоятельно овладеть и пользоваться словесными средствами общения. В условиях слуховой депривации невербальная коммуникация выполняет функцию передачи всей полноты содержания информации, а не только дополнения, подчеркивания эмоциональной выразительности речевых контактов. В изучении своеобразия развития детей с недостатками слуха большое место отводится исследованию возможностей невербального канала как «зримого языка» – жестовой речи, ее роли в становлении глухого ребенка, в понимании и осознании им окружающего мира, мира своего собственного «Я», в системе его обучения и воспитания.

В разных странах существуют различные жестовые языки, но все они ручного воспроизводства с большим количеством описательных, имитационных и указательных жестов. Использование мимики, пантомимы, импровизации облегчает неслышащим людям общение через языковые границы. Глухие за границей практически не испытывают трудностей в понимании глухих иностранцев, несмотря на своеобразие лексики и грамматического строя языков. Это свидетельствует о наличии в жестовых системах общения языковых универсалий – закономерностей, общих для всех или для большинства языков мира. Универсалии позволяют увидеть, в чём состоит общечеловеческая способность к языку. Их наличие объясняется также существованием единых для всего человечества способов осмысления действительности. В интернете имеется сайт www.spreadthesign.com, который представляет собой международный словарь, включающий следующие национальные жестовые языки: шведский, английский (BSL), американский (ASL), немецкий, французский, испанский, португальский, русский (РЖЯ), эстонский, литовский, латвийский, исландский, польский, чешский, японский, украинский. Словарь также содержит детские жесты. Сайт создан неправительственной некоммерческой организацией – Европейским центром жестового языка. Приоритетной задачей Центра является сделать доступными национальные жестовые языки для неслышащих людей, более глобальная задача – доступность жестовых языков для всех. Этот педагогический инструмент для самообразования бесплатно доступен пользователям по всему миру (проект «Распространим жест» [35]). На сайте можно увидеть, как показываются жесты на жестовых языках разных стран. Если проанализировать их исполнение, то очевидно проявляется общая для всех жестовых языков визуально-пространственная «обработка» и похожая подача информации (сходство наиболее проявляется в описывающих, указательных,

имитирующих жестах: 'солнце', 'расставаться', 'стул', 'смотреть'*
Примечание* В маровских ковычках '...' принято указывать жестовые обозначения (Г.Л. Зайцева и др.)

В жестовом языке глухих разных стран встречаются одинаковые или похожие, понятные всем, жесты ('холодный', 'красивый', 'мужской', 'женский', 'дом', 'направо' и др.), что объясняется общностью двигательной-визуальной субстанции жестовых систем общения.

Изучение жестового языка глухих и невербальной коммуникации (языка жестов) у слышащих также обнаруживает их некоторое сходство, вытекающее частично из унаследованных форм поведения (скрещивание рук, улыбки и т.д.), общепризнанной экспрессии эмоций, влияния деятельности центральной нервной системы. Известно, что глухие люди могут определить «течение» разговора слышащих людей, его эмоциональную тональность, насыщенность и т.д., наблюдая только за видимыми проявлениями паралингвистических средств, анализируя только невербальный, «видимый», канал информации. Зная законы психолингвистики, не сложно констатировать в элементарном сравнении языка жестов слышащих и жестового языка глухих общие генетические корни, понять этимологию. Например, жесты 'радость', 'любовь', 'приветствие' 'приятно', 'воодушевление', 'азарт' и многие другие исполняются с раскрытыми ладонями, жесты 'ссора', 'злоба', 'оскорбление', 'защита', 'обида', 'драка' и др. воспроизводятся с закрытыми в кулак ладонями [4; 15; 18].

Известный исследователь, переводчик международного жестового языка, Билл Мууди на основании многолетнего анализа жестовых языков разных стран выделяет следующие причины их сходства: общность исторических отношений между жестовыми языками, близость пантомимических корней, визуальные особенности общения, тенденции развития международной культуры глухих (их удивительная солидарность в связи с общим опытом выживания в мире слышащих). Его точку зрения о существовании лингвистических особенностей, пространственной грамматики, визуально-жестовой модальности, наличия глагольных классификаторов, конситуативности (неразрывной связи с ситуацией, конкретности) жестов разделяют и доказывают в своих исследованиях авторы, изучающие жестовый язык глухих как знаковую систему [4; 14; 20].

Лингвистические особенности жестового языка

Как известно, фундаментальный вклад в разработку теории жестового языка внесла доктор педагогических наук, профессор Г.Л. Зайцева [9; 10; 11]; ее биографический и профессиональный путь представлен на сайте Института коррекционной педагогики РАО). Ее последователи и единомышленники (Т.П. Давиденко, А.А. Комарова, В.П. Паленный и др.) описывают в своих публикациях различные аспекты анализа и использования жестового языка в образовании незлышащих, в методике его изучения слышащими [9;14]. В Москве создан Центр образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой <https://www.facebook.com/deafsignru>, на сайте которого отражаются его актуальные вопросы [26].

Современные данные лингвистического изучения жестового языка

отечественных и зарубежных исследователей свидетельствуют, что он является высокоразвитой языковой системой, обладающей всеми необходимыми лексическими и грамматическими средствами для выражения самых различных значений, в том числе и абстрактных [4;10, 36, 44].

В отечественной науке, как и в зарубежной, доказано, что изучать лингвистические закономерности жестового языка с позиции традиционной лингвистики (словесных языков) не представляется возможным. К ним нужно подходить с учетом наработок в достаточно известной структурной лингвистике. Однако системного исследования жестового языка ни у нас, ни на пространстве СНГ не проводилось. Среди причин можно было назвать ограниченное число носителей жестового языка – высококвалифицированных лингвистов. Кинетическая (визуально-пространственная) субстанция жеста в полной мере проявляется в условиях неформального общения и позволяет вносить нюансы в движения, расшифровать которые возможно только носителю языка, что, безусловно, осложняет анализ языковых проявлений [10;21;44].

К изучению жестового языка обращались не только сурдопедагоги, но и многие ученые издавна интересовались им. Жестовую речь одни считали примитивной, лишенной грамматических закономерностей, другие – весьма достойной почтения. Такое понимание объяснялось недостаточно полным и глубоким изучением ее сущности и структуры. С появлением структурной лингвистики американский ученый В. Стокку впервые доказал, что жест (как и слово) имеет сложную структуру и выделил в ней три основных компонента: конфигурацию (включающую форму руки, направление ладоней и пальцев), локализацию (место положения жеста в пространстве) и движение. Последователи Г.Л. Зайцевой в настоящее время настоятельно рекомендуют рассматривать мимику, сопровождающую каждый жест, как самостоятельный смыслообразующий компонент [10; 12; 44]. Например, он позволяет отличить в жестовом языке вопрос от утверждения или приказа (жесты *'пойдешь?'* *'пойдешь!'*, *'пойдешь'*), сравнительную и превосходную степень выражения качества предмета, признака, действия и др.)

Особенности лексики жестового языка

Жестовый язык функционирует как средство межличностного общения незлышащих с характерным для него лексическим составом [4; 14; 43]. Последний формируется в соответствии со спецификой функционального назначения, т.е. обслуживает общение в рамках бытовых тем, событий повседневной жизни. При необходимости использовать научные термины незлышащие обращаются к словесному языку (словотолкованию).

В лексике жестового языка различают несколько видов (классов, или групп) жестов:

- указательные жесты-обозначения для тех объектов, которые всегда «присутствуют» в разговоре: *'рука'* - указание на руку; все другие части тела - таким же образом: *'глаза'*, *'лоб'*, *'уши'* и т.д. Указательные жесты также используются для передачи пространственных характеристик (*'тут'*, *'там'*,

‘слева’ и т.д.), для называния цвета предмета, если такой же цвет есть у предмета, находящегося в поле зрения собеседников;

- пластические жесты, одноручные либо двуручные, они как бы лепят контур обозначаемого предмета (‘гриб’, ‘стул’, ‘чайник’, ‘книга’, ‘крокодил’, ‘слон’, ‘стакан’ и др.);

- жесты описывающие, воспроизводят, как правило, форму предмета (‘тарелка’, ‘шкаф’, ‘луна’, ‘пододеяльник’, ‘груша’ и др.);

- жесты имитирующие, как правило, обозначают способы передвижения (‘бегать’, ‘прыгать’, ‘лежать’, ‘идти’, ‘плавать’ и др.).

- жесты достаточно условные, в которых сложно увидеть образ обозначаемого предмета (‘радость’, ‘фабрика’, ‘война’, ‘обычно’, ‘фамилия’ и др). Часть из них имеет конфигурацию дактилем (‘честно’, ‘счастливый’, ‘вторник’, ‘декабрь’, ‘кто’, ‘отлично’, ‘рассказывать’ и др.).

В жестовом языке, как и в словесном, живым и реальным единством является не изолированный жест (или знак), равно как и не изолированное слово, а фраза – более или менее длинная совокупность, выражающая нераздельным образом какой-либо полный законченный смысл. Смысл жеста определяется контекстом. Эту особенность жестового языка называют конситуативность, т.е. тесная связь с ситуацией. Так, в зависимости от контекста, по-разному будет воспроизводиться жест ‘*маленький*’ в сочетании с жестами: ‘домик’, ‘теленок’, ‘мальчик’, ‘котенок’, ‘нож’, ‘знак’, ‘мышка’, ‘кусочек’ и т.п. Также по-разному будет выглядеть жест ‘*летит*’ в сочетаниях: ‘летит птица’, ‘летит поезд’, ‘летит время’, ‘летит самолет’, ‘летит лист’, ‘летит снежинка’, ‘летит человек’ и т.д. [4; 6; 10].

«Идеограммы», которые служат для обозначения существ, предметов или действий, являются почти исключительно двигательными описаниями. Французский антрополог Люсьен Леви-Брюль в книге «Сверхъестественное в первобытном мышлении» отметил, что человек, который говорит на жестовом языке, имеет в своём распоряжении в готовом виде зрительно-двигательные ассоциации в большом количестве, и представления о существах и предметах, появляясь в его сознании, тотчас же приводят в действие эти ассоциации.

Основная семантическая единица словесного языка – слово, жестового – жест. Значение и слова, и жеста точнее всего передаётся (осознаётся) в контексте (высказывании). Многозначность по-разному представлена в словесном и жестовом языках.

Многозначность слова не требует иного состава и порядка букв: коса девичья; коса для косыбы; коса, уходящая в море (Для каждого из этих значений в жестовом языке существует отдельный жест).

Многозначность жеста – его синкретизм – заключается в передаче в совокупности значений предмета-орудия и действия предметом (‘ручка’ и ‘писать’, ‘еда’ и ‘кушать’), состояния-качества-признаки (‘молодой’ и ‘молодость’, ‘свежесть’ и ‘свежий’) и др. Это явление подчиняется определённым закономерностям. Например, может использоваться один жест для обозначения действия и орудия действия (‘топор – рубить’); действия исполнителя и орудия действия (‘лыжи’ – ‘ходить на лыжах’). Следует

отметить, что благодаря вниманию лингвистов к жестовому языку, в последние годы явление синкретизма активно изучается, найдены жесты-эквиваленты и способы уточнения нужных понятий. Так, например, разграничены жесты исполнителя и качества действия ('*организатор*' – '*организованный*'; '*лыжник*' – '*лыжный*') [10]. Обнаружено, что в первом случае, для конкретизации значения, добавляется жест '*человек*', обозначающий принадлежность человеку или роду, во втором добавляется жест '*связь*', обозначающий отнесенность признака к конкретному предмету. Сами глухие, как выяснилось, никогда не путаются и всегда ориентируются – речь идет о предмете, признаке или действии (например, '*красоте*', чем-то (ком-то) '*красивом*', '*украшении*' или '*изменении красоты*' как процессе, действии).

Аналитический характер жестов – следующая особенность лексики жестового языка – проявляется в передаче обобщенных понятий: '*мебель*' совокупностью жестов: '*стул+стол+кровать+разный*'. Наблюдается расчлененность для передачи общих значений (родовых понятий) одного жеста повторением нескольких жестов (видовых значений): 'учебные принадлежности' ('*ручка*' '*тетрадь*' + '*разное*'), 'транспорт' ('*троллейбус*', '*автобус*' + '*разное*').

Так же как и в описании предыдущей закономерности – синкретизма, на изучение аналитического характера жестов положительно повлияло целенаправленное изучение жестового языка, в процессе которого и были обнаружены жесты-эквиваленты многим обобщенным понятиям: '*мебель*', '*фрукты*', '*овощи*', '*транспорт*', и др. При обучении неслышащих учащихся аналитический характер жестов используется для формирования жестов-эквивалентов обобщающих понятий.

К аналитическому характеру жеста относят также перечисление внешних признаков предметов и явлений для характеристики конкретного обозначения: 'синица' (*птичка, маленькая, брюшко желтое*); 'лимон' ('*желтый, кислый, отжимаем*'). Выше описаны понятия «синкретизм» и «аналитический характер жеста», характеризующие эти явления. Г.Л. Зайцева отмечает, что похожие языковые явления встречаются и в русской разговорной речи. Она приводит пример обращения человека, снимающего горячую посуду с плиты, к собеседнику: «Дай мне хваталку» (синкретизм) или «Дай мне, чем хватать» (аналитический способ обозначения) [11, с. 44] Знание этих языковых тенденций и их использование в учебном процессе поможет учителю жестовой речи для формирования жестовых и словесных понятий, сравнения их эквивалентов.

Как и любой иностранный язык, жестовый язык располагает арсеналом безэквивалентной лексики, т.е. наличием жестов, не поддающихся прямому переводу и не имеющих точных слов-эквивалентов. Они, как правило, чаще всего выражают отношения, а не обозначают предметы окружающего мира (например, жест, '*меня это не касается*') [11, с. 145]. В отличие от слова, жестом может обозначаться целое высказывание, ('*Льет дождь как из*

ведра»; *‘Солдаты стояли ровными рядами’*; *‘Извлечь пользу (выгоду) из человека (ситуации)’*; *‘Солнце село за линию горизонта’* и др.).

Российские исследователи жестового языка (Т.П. Давиденко, А.Комарова, В. Паленный и др.) инициируют целенаправленную работу по поиску, описанию и анализу идеом жестового языка, совместно с Всероссийским обществом глухих (ВОГ) [31] способствуют распространению богатства жестовой лексики через организацию различных конкурсов: мастеров жестового рассказа <https://www.youtube.com/watch?v=lun5Dap-kNU>; [37]; художественного сурдоперевода песен и др. **(ссылка на Московский конкурс жестовой песни)**

Грамматические особенности жестового языка

Жестовая речь отражает законы жестового языка в действии (в общении). Она включает достоинства и вербальной, и невербальной коммуникации, т.к. в условиях слуховой депривации обеспечивает абсолютное понимание глухих людей. Глухой ребенок, пользующийся жестовым языком свободно, не задумывается в процессе разговора о структуре жестового высказывания, причинами выбора того или иного жеста. Аналогично развивается речевая деятельность на любом (в том числе звуковом, словесном) языке. Свободное владение языком (жестовым или словесным) предполагает использование его как средства деятельности, облегчает переход на уровень смыслов, когнитивного сознания.

Жестовый язык проходит сложный путь развития. Он может существовать как полный аналог, «слепок», «калька» словесного – калькирующая жестовая речь (Г.Л.Зайцева ее называет «вторичная знаковая система»). Она обычно сопровождает словесную речь, переводит ее (воспроизводит в пространстве), средствами жестового языка, при этом полностью повторяя структуру словесного высказывания. Такую систему перевода с иностранного языка называют «дословный перевод». Поэтому пользоваться и понимать калькирующую жестовую речь могут только глухие, освоившие основные принципы построения звуковой (словесной) речи – которую и сопровождает жестовая. Тут бесспорна взаимосвязь и взаимовлияние этих двух речевых систем. На практике дети обращаются к калькирующей жестовой речи крайне редко (в основном, когда переводят читаемые тексты или общаются со слышащими людьми, пользующимися жестовой речью). В общении с глухими они используют свой родной жестовый язык, который ученые называют по-разному: разговорным жестовым языком, национальным жестовым языком или жестовым языком глухих. Калькирующая жестовая речь для ребенка сложнее воспринимается, т.к. требует хорошего знания особенностей словесного языка (по грамматическим правилам которого она строится). В то же время калькирующая жестовая речь не может быть воспроизведена и понята без владения жестовой речью, единицами которой она «калькирует», копирует словесную речь [11; 21].

Жестовый язык глухих – это самостоятельная лингвистическая система, она функционирует по своим правилам. Как известно, областью, в

которой специфика каждого языка выступает наиболее ярко, является грамматика. Следует отметить, что грамматика жестового языка относится к числу малоисследованных вопросов.

Попытки установления аналогий морфологическим традициям словесного языка (в частности, деление жестов на жесты-существительные, жесты-глаголы и т.д.) предпринимаются часто. Американские методисты при этом обращают внимание на характеристики качества движений: движение с малой амплитудой – существительное, в разных направлениях и на разной скорости – глаголы.

Морфология жестового языка анализируется по-другому, в рамках структурной лингвистики: по принципу “от значения к форме”, “от смысла к жесту”. Используются формально-грамматические показатели – способы выражения значений множественности, родовой принадлежности, временных, пространственных, причинно-следственных, целевых, количественных и др. отношений. Важнейшую особенность морфологии национального жестового языка, по мысли Г. Л. Зайцевой, составляет возможность изменения способа исполнения жеста и его способность к образованию парадигм, представляющих нерасторжимый комплекс. В нем двигательные-пространственные характеристики жестов и их контекстные значения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Жестовый язык располагает широким набором специфических средств для выражения различных морфологических значений (характеристики числа, времени, законченности, принадлежности и т.п.). Способы их выражения в жестовой речи – это и есть жестовые **языковые универсалии** – внутренние законы, которые отражают лингвистические особенности жестового языка.

Словесные (звуковые) языки сходны по языковым универсалиям. Универсалии – это закономерности, общие для всех или для большинства языков мира. Универсалии позволяют увидеть, в чём состоит общечеловеческая способность к языку.

Универсалии могут быть обусловлены некоторыми общими свойствами речевого аппарата у человека (фонетические универсалии). Универсалии демонстрируют общность принципов языкового устройства во всём многообразии человеческих языков. Универсалии объясняют, почему языки взаимопонятны, и определяют саму стратегию овладения чужим языком. Их наличие объясняется также существованием единых для всего человечества способов осмысления действительности. Во всех языках есть личные местоимения, указательные употребляются для выделения предмета, упомянутого ранее, категории рода, числа, падежа.

Жестовый язык также обладает средствами для обозначения предметов, действий, признаков, указания на них, их расположения, существования во времени, т.е. некоторые (нефонетические) универсалии в нём представлены. За жестами (как и за словами), таким образом, стоит общечеловеческое знание об окружающем мире, об обществе, о нас самих.

Результаты многолетней научно-исследовательской работы позволили авторам пособия сформулировать основные способы выражения языковых

универсалий в жестовом языке [4, 8, 16], дополнив описанные ранее Г.Л. Зайцевой особенности выражения в жестовом языке значений множественности, принадлежности, временных, количественных отношений и др. [10, с. 48-59].

Значение ‘множественность’ передается следующими способами:

- аналитическим (жест *‘предмет’* + жест *‘разный’* (или жест *‘много’*);
- повторением жеста – номинатива (деревья: жест исполняется двумя руками, зеркально). Противопоставление единственного и множественного числа проявляется в таком случае отчетливо: вместо одной руки (правой у правшей) участвуют обе руки;
- указанием жеста – номинатива и числа (*‘ручек пять’*, *‘мальчиков десять’* и т.п.);
- дополнительным движением для обозначения пространства, занимаемого предметами (книги – *‘книга’* + движение вправо, вверх – стопка книг);
- сочетанием жеста-номинатива и жеста-множества (*‘стая птиц’*, *‘группа школьников’*, *‘кучка яблок’*, *‘стопка тетрадей’* и т.д.)
- с помощью двигательного-пространственной парадигмы – комплекса движущихся жестов-номинативов, воспроизводящих конкретную визуальную ситуацию в пространстве. Например, при передаче смысла *‘в комнате стоят стулья’* носитель жестового языка сразу показывает особенности их расположения, изменяя соответственно локализацию и движение основного жеста (в данном примере жесты *‘стулья’* исполняются обеими руками). Перед глазами появляется целая картинка, «нарисованная» в пространстве этим жестом, и собеседник видит, что стулья стоят по кругу или по периметру, или вдоль стены друг за другом и т.д.;
- с использованием формы руки жеста *‘много’* (раскрытая ладонь с выпрямленными разведенными пальцами) в контекстах и сочетаниях с жестами *‘очередь’*, *‘шеренга’*, *‘толпа’*, *‘отряд’*, *‘нападение’*, *‘сражение’* и т.п.

Значение ‘принадлежность’ передается:

- специальным жестом *‘принадлежать’*;
- жестами *‘мой’*, *‘твой’*, *‘ваш’*, *‘его’*, *‘свой’*;
- с использованием жестов *‘предназначение’*, *‘для’*, *‘подходит’* (в высказываниях *‘краска для стены’*, *‘туфли под костюм’*, принадлежность в будущем: платок для бабушки – *‘платок бабушка предназначень’*).

Способы выражения временных отношений в жестовом языке следующие.

- сочетание жеста-действия и жестов *‘было’*; *‘будет’* (*‘отдыхать было’*; *‘отдыхать буду’*);
- в случае отсроченного действия – сочетание жеста-действия и жестов *‘завтра’*; *‘вчера’*; *‘давно’*; *‘недавно’* (*‘близко’*); *‘неделю назад’*; *‘через год’* и др.;
- при передаче завершенности – незавершенности действия: сочетание глагола-действия и жеста *‘уже’*, *‘готово’*, *‘закончено’* (совершенный вид), или наоборот, жеста *‘рано’* (ещё не читал, не прочитал – *‘читал рано’*), а

также используется многократное медленное повторение жестов ('покупал') и однократное ('купил')

Значения 'качество и его степень' в жестовом языке передается тремя способами:

- используя адекватные жесты 'хорошо', 'плохо', 'лучше', 'хуже';
- сочетанием жеста-признака и жеста 'лучше', 'хуже' (при передаче сравнительной степени: красивее, удобнее, добрее и др.)
- сочетанием жеста-признака и жеста 'самый' (при передаче превосходной степени: быстрее, самый теплый и др.).

Пространственные отношения выражаются в жестовом языке при помощи:

- пространственных жестов-предлогов: 'над', 'под', 'около' и др.
- двухручных направленных жестов при передаче значений вопросов 'где?', 'откуда?', 'куда?'. Например, жестовое выражение 'собирают в корзинку' – выполняется двумя руками одновременно: жест 'корзинка' (правая рука) + 'бросают в' (направление вниз, правая рука); 'Лампа стоит на столе' – 'стол' (левая рука); 'лампа, стоит на' (правая рука, направление на стол). Аналогично адекватно отражаются и другие ситуации: 'лиса спряталась за кустом', 'машина выезжает из гаража', 'мальчик достает из-под кровати', 'выглядывает из-за забора', 'прыгает со скамейки', 'переступил через лужу', 'одеяло в пододеяльнике' и др.
- одноручных направленных жестов, являющихся эквивалентами русских слов: Мальчик смотрит в окно – 'смотрит' (направленный жест) 'окно'; Дети сидят на диване – 'сидят' (направленный жест) 'диван'.
- преимущественно с использованием компонента "локализация". Классический пример специфики выражения пространственных отношений в жестовом языке приводит Г.Л. Зайцева: 'торшер над стулом'. Изменение ориентации жестов 'стул' и 'торшер' в пространстве отражается в расположении жестов и соответственно моделирует ситуации ('напротив стула торшер', 'торшер за стулом', 'торшер перед стулом' и т.д.).
- пантомимических средств – это так называемые описывающие жесты (например, 'смотреть из-под козырька', 'мыться под душем' и др.).

Субъектно-объектные отношения.

Роль субъекта подчеркивается исполнением жеста от себя ('рассказываю', 'смотрю', 'помогаю вам, (кому-то)'), роль объекта (кому? - мне) – движение жеста к себе ('расскажи', 'смотри', 'помоги мне'). Изменение способа исполнения жеста (локализация, направление, качество движения) позволяет своеобразно передавать различные морфологические значения, составляющие парадигму ('иду в гости', 'ко мне в гости', 'друг другу в гости').

Изменяя пространство жеста-номинатива, можно воспроизвести множество нюансов значения [10, с. 58-59]. Примером может служить исполнение жеста 'смотреть' ('смотрю на один предмет', 'смотрю попеременно на разные предметы', 'перевожу взгляд', 'осматриваю с ног до головы', 'смотрит на меня один человек', 'на меня смотрит много людей',

‘*смотрят друг на друга*’ и др.). Названные жесты могут исполняться резко, однократно (‘*посмотрел*’) или замедленно (‘*долго смотрят на меня*’). Эти жесты могут располагаться или в нейтральном пространстве или слева – с учетом локализации собеседника (жест ‘*сверху вниз – смотрю на кого-то (что-то)*’ или ‘*снизу вверх*’). Ситуация разговора обуславливает конкретные способы исполнения жестов. В целом возможности моделирования-модификации жеста в пространстве можно рассматривать как способ жестообразования (в аналогичном звуковому языку смысле словообразования при помощи приставок, суффиксов и др.). Эта особенность жестового языка также относится к его универсалиям, что находит отражение в публикациях зарубежных исследователей, описывающих возможности организации целого ряда жестов от одного корневого визуального (мануального) знака [14; 18].

Модальные значения. Они выражают отношение говорящего к содержанию высказывания, отношения высказывания к действительности (нужно, можно). Это может быть утверждение, передаваемое обычными жестами ‘*писать было*’. К жесту ‘*писать*’ со значением приказа (пиши) – добавляется жест ‘*прошу*’, ‘*поручаю*’, ‘*приказываю*’. Нередко повелительное наклонение ‘*смотри*’, ‘*запомни*’ и т.д. сопровождается жестом покачивания указательного пальца. Кроме того, обязательна соответствующая мимика и пантомимические движения (и у них есть морфологическая нагрузка).

Способы выражения отрицания. В жестовом языке существуют устойчивые конструкции - жесты, которые содержат в себе отрицание: ‘*нет*’ (отсутствие), ‘*не*’ (отрицание), ‘*не дам*’, ‘*не могу*’, ‘*не хочу*’, ‘*не буду*’, ‘*не люблю*’, ‘*не нравится*’, ‘*не бывает*’, ‘*никого*’, ‘*никогда*’ и др. Как правило, все вышеназванные жесты можно заменить на сочетание двух жестов: жеста номинатива+жеста-отрицания ‘*не*’, ‘*нет*’. В жестовом высказывании обычно отрицание ставится после предмета, признака, действия, которые отрицаются. Уникальный набор жестовых способов выражения отрицания представлен в профессиональном художественном исполнении **жестовой песни «Я на тебе никогда не женюсь» (внутренняя ссылка).**

Очевидно, что и в словесном, и в жестовом языке есть грамматические признаки. В первом они тщательно изучены и систематизированы: аффиксация (значения выражаются с помощью морфем: суффиксов, окончаний), чередование морфем внутри корня (пеку - печёшь), ударений (соли – соли), порядка слов; использование служебных слов (предлогов, частиц, союзов). Для жестового языка большинство указанных признаков не характерно; чётко представлен лишь признак – порядок жестов и в некоторой части – предлоги (пространственные). По словам известного британского нейропсихолога, Оливера Сакса, у жестового языка есть феноменальное качество – «грамматизация пространства», способность к упорядоченному и четкому построению жестов в визуально-пространственном поле участников жестовой коммуникации [18].

Особенности синтаксиса жестового языка, или особенности построения жестовых высказываний

Синтаксис жестового языка отличается богатством и своеобразием структуры простых и сложных высказываний. В нём наиболее отчетливо проявляется специфика субстанции жестового языка и своеобразие структуры его единиц. Ещё В. Флери отмечал, что в жестовой речи можно передать великое разнообразие оттенков и чрезвычайно тонких изменений, которых в словесной (письменной, устной) речи выразить невозможно.

Не столько руки, сколько мимика (игра мышц лица, прищуривание, раскрытие глаз) выполняет своего рода грамматические функции. Без неё трудно отличить вопрос от повеления, условное наклонение от утверждения. Некоторые выражения лица имеют те же функции, что и наречие, междометия в устной речи. Мимика – своеобразный аналог интонационной стороны речи. Лицо обладает такими же богатыми коммуникационными возможностями, что и оттенки голоса.

По мнению Г.Л.Зайцевой, объяснение правил синтаксиса жестового языка находится в специфике его функционирования как средства неофициального межличностного общения. На основании изучения коммуникации незлышащих (детей и взрослых) Г.Л.Зайцева пришла к выводу, что порядок жестов в жестовом высказывании значительно свободнее (по сравнению с русским литературным языком). Она полагает, что попытки четкого разграничения роли жестов (субъект-объект, атрибут-предикат) бесплодны. В используемом ею контексте жестового высказывания такое разграничение неважно (*‘Цыпленок желтый’* или *‘желтый цыпленок’*) [10].

В то же время многие ученые, в том числе авторы данного пособия, изучавшие особенности построения жестовой речи, пришли к выводу, что существуют некоторые достаточно стойкие правила синтаксирования жестовых высказываний. К ним относятся:

- постановка вопроса в жестовой фразе в конце предложения (*‘смеешься почему?’* *‘Пришел зачем?’* *‘Перерыв во сколько?’* и т.п.);
- расположение жеста-отрицания после жеста-действия, признака, предмета (не вижу – *‘вижу не’*, не плохо – *‘плохо не’*, не зеленый – *‘зеленый не’*);
- расположение жеста-указателя завершенности-незавершенности действия (*‘уже’*, *‘окончено’*, *‘рано’*, *‘еще не’*) после самого действия.
- ? мысль о жестовой картинке – визуализация объектов в пространстве, их правильное расположение.!

Класс простых высказываний в жестовом языке состоит из двух основных типов конструкции: включающих синтагмы с одновременным исполнением двух жестов и конситуативных высказываний.

Г.Л.Зайцева подчеркивает неполноту жестовых высказываний, сравнивая ее с устной разговорной речью, где сама речевая ситуация, предшествующий контекст подсказывают смысл реплики [10, с. 63-65]:

- *‘Ты придешь завтра?’*
- *‘Зачем?’* (т.е. зачем мне приходиться завтра?).

Особенности жестовых высказываний заключаются в следующем:

- не весь смысл высказывания в диалоге эксплицирован (выражен полностью);

- пропущены единицы, которым бы этот смысл можно приписать;
- компоненты высказывания (жесты) задают смысл незамещенных позиций (ученик на уроке вернулся от врача, обещает одноклассникам 'потом'. Что?); конкретное значение незамещенных позиций определяется конситуацией (в примере выше: позже будет, естественно, рассказывать о болезни, о лечении, о хорошем враче и т.п.);
- в разговорной (как и устной, так и жестовой) речи лексико-семантическое значение незамещенных позиций наполняется конситуацией. ('Купили конфеты'. Дочка: 'Все?' – Все нам? Все можно есть? Эти и другие смыслы задаются контекстом ситуации). Таким образом, то, что подсказывается ситуацией, жестом не обозначается [4; 14].

Так же как, процесс развития общества стимулирует развитие словесного языка, так и развитие социума неслышащих усиливает или тормозит темпы языковых изменений, способствует перестройке некоторых элементов языковой системы, их обогащению новыми элементами. Интернет-ресурсы содержат большое количество примеров, подтверждающих внимание самих носителей жестового языка к этимологии жестов (например, см. видеоролик об истории возникновения и трансформации жеста «Петербург», отражающей все общественные события, изменения словесных обозначений данного города от «Ленинграда – Петергофа – Санкт-Петербурга» в исполнении Т.П. Давиденко («Верни свое имя! История жеста «Петербург» <https://www.youtube.com/watch?v=vHzI8Cm0abY>)

Изменение круга носителей языка, распространение просвещения, развитие науки, миграция населения, изменение форм законодательства и т.д. влияют на совершенствование словесной, и жестовой структуры языка.

Таким образом, жестовый язык – это самостоятельная, уникальная языковая (знаковая) система, функционирующая по определенным лингвистическим законам (правилам). Количество жестов в русском жестовом языке не знает никто, но их достаточно, чтобы успешно обеспечивать нужды неофициального общения неслышащих [4; 9; 14; 22].

Литература:

1. Базоев, З.З. Человек из мира тишины / З.З. Базоев, В.А. Паленный. – М: ИКЦ «Академкнига». – 2000. – 812 с.
2. Григорьева, Т. А. Временный государственный образовательный стандарт (проект). Специальное общее образование. Школы для детей с нарушением слуха (родной язык). / Т.А. Григорьева / / Стандарты образования детей с нарушениями психофизического развития. – Мн., 1998. – С. 32–53.
3. Григорьева, Т. А. Временный государственный образовательный стандарт (проект). Специальное общее образование. Школы для детей с нарушением слуха (социально-бытовая адаптированность) / Т.А. Григорьева / / Дэфекталогія. – 1998. – № 3. – С. 3–19.

4. Григорьева, Т.А. Жестовый язык: теория и практика обучения в специальной школе / И.К. Русакович, Т.А. Шугай: Учебно-методическое пособие. – Мн.: БГПУ, 2007. – 63 с.

5. Григорьева, Н. М. Учись рассуждать: учебное пособие для учащихся начальных классов специальной общеобразовательной школы. / Н. М. Григорьева, Т. А. Григорьева. – Мн.: Народная асвета. – 2003. – 135 с.

6. Григорьева, Т.А. Методика обучения жестовому языку незлышащих младших школьников : учеб.-метод. пособие / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович. – Минск : Народ. асвета, 2007. – 95 с.

7. Григорьева, Т.А. Жестовый язык как предмет изучения: эксперимент в специальной школе / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Весці БДПУ. – 2007. – № 3. – С. 3 – 7.

8. Григорьева, Т.А. Жестовая речь незлышащих старшекласшников : лингвистический аспект / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Дэфекталогія. – 2006. – № 1. – С. 53 – 59.

9. За жестовый язык! / ОООИ «Всероссийское общество глухих»; авт.-сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный : Сборник статей. – М.: Изд-во ОООИ ВОГ. – 2014. – 568 с.

10. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Г.Л. Зайцева – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

11. Зайцева, Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы // Дефектология. – 1999. – № 5 – С. 52–70.

12. Димскис, Л. С. Изучаем жестовый язык : учеб. пособие / Л. С. Димскис.– Мн.: НМ Центр, 1998. – 136 с.

13. Димскис, Л.С. Дактильная речь : пособие для педагогов специальных образовательных учреждений для детей с нарушением слуха / Л.С. Димскис. – Мн.: НИО, 2001. – 76 с.

14. Лингвистические права глухих / ОООИ «Всероссийское общество глухих»; авт.-сост. А.А. Комарова, Н.А. Чаушьян. - Сб. статей – М.: Изд-во ОООИ ВОГ, 2008. – 513 с.

15. Пиз, А. Язык телодвижений: как читать мысли людей по их лицам. – Кострома: Ай-Кью, 1992. – 262 с.

16. Русакович, И.К. Взаимодействие словесной и жестовой речи на коррекционных занятиях в аспекте качества специального образования / И.К. Русакович // Спецыяльная адукацыя. – 2010. – № 5. – С. 30 – 36.

17. Селевко, Г. К. Тестовый аспектный анализ урока / / Школьные технологии. – 1997. – № 2. – С. 105–119.

18. Сакс, О. Зримые голоса / Оливер Сакс; пер. с англ. А.Н. Анваера. – М.: АСТ, 2014. – 286 с. – (Оливер Сакс: невероятная психология).

19. Фрадкина, Р. Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России. – М.: ООО Изд-во «Сопричастность», 2001. – 597 с.

<http://www.deafnet.ru/news.phtml?categ=103&full=1&id=791&page=1&ref=1>

дата доступа 29.12.15

20. Фоменок, И.К. Методика занятий по жестовой речи в начальной школе для детей с нарушением слуха: Учебно-методическое пособие. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2001. – 87 с.

21. Фоменок, И.К. Формирование знаний на занятиях по жестовой речи у глухих младших школьников дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / И.К. Фоменок ; Бел. гос. пед. ун-т. – Минск, 2003. – 141 с.

Интернет-источники

22. Общественное объединение «Белорусское общество глухих»: официальный сайт организации / Режим доступа <http://www.belog.org>
Дата доступа: 14.12.14

23. Курсы изучения жестового языка: проект «Счастье понимания», 28.02.2014 Режим доступа http://youtu.be/QO-Is_uvV7A Дата доступа 24.01.15

24. Мастер-класс «Жестовый язык как средство коммуникации» Режим доступа <http://fso.bspu.by/news/universitet/master-klass-zhestovyi-yazyk-kak-sredstvo> Дата доступа: 9.01.15

25. Всероссийское общество глухих: официальный сайт организации / Режим доступа <http://voginfo.ru> Дата доступа: 26.05.14

26. Центр образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой Режим доступа <https://www.facebook.com/deafsignru> Дата доступа: 14.02.15

27. Всемирная ассоциация переводчиков жестового языка (WASLI) (World Association of Sign Language Interpreters) официальный сайт организации / Режим доступа <http://www.wasli.org> Дата доступа: 29.01.15

28. Профессия сурдопедагог: обязанности и цели, необходимое образование (сюжет на СТВ) Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=qDhLhxT8-k8&> Дата доступа: 24.02.15

29. Обучение его дактильной азбуке: Малыш Спартак 2 года 10 месяцев показывает дактильную азбуку. Режим доступа <http://youtu.be/f2ZYxvIWXx4>
Дата доступа: 14.02.15

30. Кремлевская Елка и жестовый язык: сурдоперевод мультфильмов (неслышащая учитель Анна Шихова – школа № 65 г.Москва). Режим доступа <http://voginfo.ru/novosti/reportazhi/item/1027-elkatremlin.html> Дата доступа: 26.01.15

31. Т.П. Давиденко «Верни свое имя! История жеста «Петербург» Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=vHzI8Cm0abY> Дата доступа 14.01.14.

32. Т.П. Давиденко о жизни глухих во время Второй мировой войны. Режим доступа <http://www.voginfo.ru/novosti/deafland/item/644-bloka>. Дата доступа 26.12.14

33. Уроки жестового языка методом «погружения» (беспереvodным методом) Т.П. Давиденко Режим доступа http://vk.com/video-18335384_147549052?hd=-1&t= . Дата доступа: 14.02.15

34. Изучение жестового языка. Режим доступа. <http://vkontakte.ru/video.php?gid=18335384#act=&a..> Дата доступа: 14.02.15

35. Онлайн международный словарь жестовых языков (шведский, английский (BSL), американский (ASL), немецкий, французский, испанский, португальский, русский (РЖЯ), эстонский, литовский, латвийский, исландский, польский, чешский, японский, украинский). Режим доступа: www.spreadthesign.com. Дата доступа: 26.02.15

36. Выступления мастеров жестового рассказа Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?x-yt-ts=1422579428&v=lun5Dap-kNU&feature=player_detailpage&x-yt-cl=85114404#t=1210 Дата доступа: 14.02.15

37. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – 2011. – 351 с. – Режим доступа: www.abiturient.by/files/docs/kodeks_ob_obrazovanii.doc. – Дата доступа: 20.03.2013.

38. Сайт управления специального образования Министерства Образования РБ: asabliba.by

39. В.Ф. Мелеховец: неслышащий учитель истории и жестового языка ГУО «Специальная общеобразовательная школа № 13 для детей с нарушением слуха» г.Минска. Сайт Режим доступа: <http://vm.iatp.by> Дата доступа: 26.02.15

Программное обеспечение учебного предмета коррекционного компонента «Развитие жестовой речи» в специальной общеобразовательной школе для детей с нарушением слуха:

40. Григорьева Т. А. Культура жестовой речи. 1–4 классы // Программы общеобразовательных школ для глухих детей: В 2 ч. – Мн.: НМ Центр, 1996. – Ч. 2. – С. 3–135.

41. Григорьева Т.А. Развитие жестовой речи V-VII классы: Программа специальной общеобразовательной школы для глухих детей. – Мн.: НМЦентр, 1997. – 47 с.

42. Григорьева Т.А., Русакович И.К., Томашева Е.П. Развитие жестовой речи VIII-XI классы: Программа специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха. – Мн.: Национальный институт образования, 2006. – 16 с.

Электронные ресурсы – компьютерные диски

43. Видеокурс «Жесты»: компьютерная система [Электронный ресурс]: ЭУМК по учебной дисциплине «Основы жестового языка» / соавт. С.С. Денисова, И.П. Радевич. – Электрон. дан. и прогр. (1,65 ГБ). – Мн.: Госуд. регистр. информ. ресурсов Мин. связи и информ. РБ, НИРУП «Институт прикладных программ. систем. Рег. св-во № 1141202485 от 16.02.20122012», 2012. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R) : зв., цв.

44. Димскис, Л.С. Жестовый словарь «РУКО_ВОДСТВО»: трехтомная компьютерная система [Электронный ресурс]: Электрон. дан. и прогр. (793 мин). – Мн., 2007. – 1 электрон. опт. диск (DVD-5) : зв., цв.